

К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЯХ РОССИИ И ГРУЗИИ В ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ XIX ВЕКА

Действ. чл. АН Грузинской ССР Г. Хачапуридзе

I

Политические и культурные нити издавна связывали русский и грузинский народы. Эти нити особенно укрепились в XVIII столетии. Грузинский царь Вахтанг VI, царствовавший в Карталини с перерывами между 1703 по 1724 г., заключил военный союз с Петром I, рассчитывая при помощи России избавить свою страну от политической зависимости Ирана. Но этот план не осуществился, а сам Вахтанг VI вынужден был вместе со своими сторонниками переселиться в Россию, где он всецело отдался культурно-просветительной деятельности. В Москве основалась обширная грузинская колония. В селении Всевятском была открыта грузинская типография, в дальнейшем много способствовавшая расширению и укреплению политико-культурных связей между Россией и Грузией.

Вахтанг VI был одним из образованнейших людей своей эпохи. В основанной им в Тбилиси в 1709 г. типографии впервые была напечатана бессмертная поэма Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре» («*Вепхис ткаосани*»). Вахтанг VI сопроводил своими комментариями гениальное произведение Руставели, являющееся замечательнейшим памятником художественной литературы. Прекрасный знаток восточной литературы, Вахтанг перевёл на грузинский язык и редактировал многие произведения (известный сборник басен «Калила и Димна», поэмы «Барам-Гуландамиани», «Хосров и Ширин» и др.). Вахтанг проявил себя как крупный законодатель, собравший и издавший кодекс законов, известный под названием «Уложение царя Вахтанга». Этот последний труд был переведен впоследствии и на русский язык и продолжал применяться в Грузии и в первой половине XIX века. Вахтанг являлся и поэтом, собравшим свои лирические стихотворения в сборник «Маджама»¹. В своей поэзии Вахтанг отразил горячую любовь к родине и красочно описал свою, богатую невзгодами и превратностями судьбу жизнь.

В установлении культурной связи Грузии с Россией немалую роль сыграли выдающиеся грузинские поэты-классики Мамука Бараташвили, Давид Гурамишвили, Бесика Габашвили). Находясь на далёкой чужбине, они продолжали горячо интересоваться судьбой своего народа, знакомили русский народ с культурой Грузии, в частности с гениальной поэзией Шота Руставели. В стихах Бараташвили, написанных в последние годы его жизни, отразилось влияние рус-

ской поэзии. Широко использовал в своей поэзии мотивы русских народных песен Гурамишвили.

Вместе с Вахтангом VI переселился в Россию его друг и сподвижник Сулхан Орбелиани. Дипломат, учёный, литературный и общественно-политический деятель, он является автором грузинского «Лексикона» и особенно известного оригинального сборника под названием «Мудрость лжи», заключающего в себе около 162 басен, афоризмов и анекдотов. Выдающийся географ, Вахушти Багратиони дал ряд научных трудов, среди них особенно было известно «Описание Грузинского царства», вышедшее в свет в 1745 году.

Среди грузин, переселившихся в Россию, многие отмечены в истории как видные военные и государственные деятели. К числу их относится Александр Арчилович Багратиони, который был сначала отправлен в Западную Европу для усовершенствования в военных науках, а затем Петром I назначен первым генерал-фельдцейхмейстером русской артиллерии. В 1700 г. А. Багратиони вместе со многими другими грузинами принимал участие в битве под Нарвой против шведов.

По министерству иностранных дел приобрели известность своей службой А. Р. Муравьев, Г. Хвабулов, который посылался в Грузию чрезвычайным поверенным в период русско-турецкой войны (1768—1774). Видным дипломатом в царствование Екатерины II был С. Л. Лашкарев (Лашкаришвили), отец которого приехал в Москву в 1725 г., сопровождая Вахтанга VI. Лашкарев знал, помимо грузинского и русского языков, ещё итальянский, турецкий, французский, арабский, персидский, греческий и армянский языки. Лашкарев был драгоманом в Константинополе, резидентом при последнем крымском хане Шагин-гирее, поверенным в делах в Иране. Он сыграл видную роль и в вопросе присоединения Карталино-Кახетинского царства к России.

Вторая половина XVIII в. характеризуется общим политико-экономическим укреплением как Восточной, так и Западной Грузии. С 1760 г. во главе Карталино-Кახетинского царства стал выдающийся государственный деятель, дипломат и полководец Ираклий II. С его именем в представлении грузинского народа связывается возрождение былого политического могущества Грузии и нового культурного подъёма.

В русско-турецкой войне 1768—1774 гг. Ираклий II принимал участие на стороне России. Русское войско, преодолев большие трудности, впервые в русской истории прошло через Дарьяльское ущелье и в августе 1769 г. вступило в Грузию.

«Хотя русские и грузинские войска,— пишет проф. А. А. Цагарели,— совместно не

¹ В Грузинской поэзии «Маджама» употребляется и в смысле сборника отдельных лирических стихотворений и в смысле омонимных рифм.

совершили больших военных предприятий и нередко возникали недоразумения между царями грузинскими и начальниками русского отряда, тем не менее почти трёхлетнее пребывание русского войска в Грузии для взаимного знакомства и сближения грузин и русских было небесполезно»¹.

Наряду с стремлением вструги упорядочение в управление страной, провести ряд важнейших социально-экономических реформ, Ираклий II проводил мероприятия и культурно-просветительного характера, став при этом на решительный путь усвоения европейской культуры и образованности. Он имел в этом отношении преданного соратника и деятельнейшего сотрудника в лице своего двоюродного брата, католикаса Антония. Одно время последний жил в России, занимая должность архиепископа во Владимире. Антоний является автором многих богословских произведений. Он написал несколько руководств и учебников, перевёл на грузинский язык «Физику» Вольфа, «Логику», «Этику» и «Метафизику» Баумейстера. По настоянию Антония в Тбилиси была восстановлена типография, закрытая в связи с отъездом Вахтанга VI в Москву. Только за первые два года существования этой типографии в ней было отпечатано 7400 экземпляров разных книг.

В Тбилиси в 1756 г. была основана семинария. Ректором её был назначен «доктор философии», друг Антония, священник Филипп Кайтмазашвили. В 1782 г. семинария была открыта также в Телави. Ректором этой семинарии был назначен ученик Антония — Гаиоз, переехавший впоследствии в Россию и назначенный епископом Моздока. Гаиоз много способствовал обогащению грузинской научной литературы. Он является автором истории Грузии, грузинской грамматики, он же перевёл на грузинский язык Марка Аврелия, «Регламент» Петра I, «Историю древнего Востока», «Историю Египта» и др.

В 1785 г. Романоз Зубашвили открыл типографию в Кутаиси, где происходило печатание церковной и светской литературы. Усилилась роль Гелатского и Шемокмедского монастырей как культурных очагов. Там происходило собиание исторических документов и рукописей. При этих монастырях имелись школы, где преподавались философия, литература, грузинский, греческий, латинский и другие языки.

Ираклий II и группировавшаяся вокруг него передовая часть грузинского общества с большим интересом следили за развитием в России и в европейских странах науки, техники, литературы, военного дела. Стала практиковаться посылка молодых людей для получения образования в Россию. В самом Тбилиси при помощи лиц, получивших образование в России, и приглашённых просвещённых европейцев юноши из высшего сословия изучали русский и европейские языки, знакомились с философией и естественными науками.

Под влиянием западноевропейской цивилизации, особенно русской, в жизнь и быт высших классов Грузии проникают европейские обычаи и порядки (в costume, домашней обстановке и т. д.). Под влиянием русского театра зарождается и грузинский театр, который был основан в Тбилиси в 1791 году. В большинстве случаев пьесы переводились с русского языка, но были попытки к созданию оригинальных грузинских пьес. Пионерами грузинского театра являлись известный дипломат и путешественник Георгий Авалишвили, верховный судья Давид Чолокашвили, майор Гавриил, получивший воспитание и этот чин в России. Авалишвили был автором оригинальной пьесы «Царь Теймураз», постановкой которой в 1795 г. и открылся первый грузинский театр. Театр погиб во время нашествия в 1795 г. Ага-Магомет-хана на Тбилиси. Погибли также все артисты, принимавшие участие в сражении.

При оценке культурной жизни Грузии в XVIII в. акад. Н. Я. Марр приходит к выводу, что «исторические, географические и юридические работы, сводные труды грузинских писателей, начатые с конца XVIII в., являются свидетелями необычайного углубления ещё тогда грузинского национального сознания. Точно предвидя конец грузинского царства, авторы их... спешили завещать потомству доступную им реальную яркость и глубину патриотического воодушевления, передать заветные, веками выношенные мысли тем, которые должны были стать на смену им на страже культурных интересов грузинского народа»².

II

В самом начале XIX столетия к Российской империи была присоединена Восточная Грузия. Впоследствии в этом же направлении был разрешён вопрос и о судьбе Западной Грузии. По поводу этого важнейшего события в жизни грузинского народа виднейший грузинский писатель и общественно-политический деятель Илья Чавчавадзе в статье «Сто лет тому назад», написанной в 1899 г., говорит: «Другого пути не было. Царь Георгий XII (последний царь Восточной Грузии. — Г. Х.) должен был опереться или на Турцию, или на Иран, или же на Россию, чтобы как-нибудь спасти Грузию от стольких награвнувших бедствий. С этим делом надо было спешить. Конечно, царь Георгий избрал единоверную Россию. Это диктовалось ему и заветами предков, так как задолго ещё до его царствования, с 1491 г., грузинские цари неоднократно вступали в переговоры с Россией, ожидая от неё помощи»³.

После присоединения Грузии к России культурные связи между ними ещё более усиливаются и укрепляются.

Однако царский деспотизм, угнетая свой собственный народ, обрекал многочисленные народы царской России на бесправие и всяческие притеснения.

² Марр Н. «История Грузии», стр. 38. СПб. 1906.

³ Чавчавадзе И. Соч. Т. V, стр. 226. Тбилиси. 1927 г.

¹ Цагарели А. «Сношения России с Грузией», стр. 42. СПб. 1801.

Главным военным и гражданским начальником Грузии и Северного Кавказа был назначен главнокомандующий войсками на Кавказской линии. Для непосредственного управления Грузией было учреждено так называемое верховное грузинское правительство. Военные методы управления господствовали всюду. Беззаконие и произвол, взяточничество, волокита и подкупы стали обычным явлением. Крестьянское хозяйство разорялось от грабительской налоговой политики царизма и выполнения многочисленных повинностей в пользу помещиков.

Социальный и национальный гнёт вызвал решительный отпор грузинского народа. Вся первая половина XIX в. в Грузии прошла под знаком крестьянских восстаний.

Насилия и гнёт царизма по отношению к трудящимся массам Грузии вызывали решительный протест со стороны передовых представителей русского народа. Одним из первых передовых русских людей, поднявших голос против национальной и социальной политики царизма на Кавказе и в Грузии, был писатель В. Т. Нарезный. Ещё 20-летним юношей в 1801 г. Нарезный попал на службу в канцелярию при верховном грузинском правительстве в Тбилиси. На основании своих впечатлений и конкретного материала Нарезный написал первый русский роман о Кавказе: «Чёрный год или горские князья», в котором разоблачает политику царизма на окраине, жестокость и произвол местных помещиков. За резко обличительный и сатирический характер роман «Чёрный год» в своё время не был пропущен цензурой и увидел свет лишь в 1829 г. уже после смерти Нарезного.

После ряда удачных войн с Ираном и Турцией, к 30-м годам XIX столетия, Россия окончательно закрепила свои позиции в Закавказье. К 1814 г. заканчивается строительство Военно-грузинской дороги. Между Центральной Россией и Грузией устанавливаются регулярные почтовые сообщения. Эти факты, а также правильные сообщения по Чёрному и Каспийскому морям облегчали укрепление социально-экономических связей между Россией и Грузией. В статье «Падение Карса»¹ Маркс превосходно оценил, какое значение имело для царизма в войнах с Ираном и Турцией присоединение Грузии и обладание таким важным пунктом, как Тбилиси, который стал центральным пунктом русской власти в Азии. Здесь находился главный штаб командования Кавказской армией, разрабатывались планы военных действий. Здесь же были сосредоточены склады оружия и боеприпасов, собирался транспорт для передвижения войск и их снабжения. Тбилиси стал и центром гражданского управления Кавказом. Русское правительство строило обширные планы по освоению нового богатого края.

В русском обществе также появляется интерес к Кавказу, и в особенности к Грузии. К 30-м годам прошлого столетия о Кавказе и Грузии уже накопилась значительная оригинальная литература: С. Д. Бурнашева

«Картина Грузии или описание политического состояния царств Карталинского и Кахетинского» (Курск. 1793), «Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа, из путешествия... акад. И. А. Гильденштедта» (СПб. 1809).

В русском обществе популярным являлось сочинение С. Броневского «Новейшие географические и исторические известия о Кавказе»², Н. Н. «Записки во время поездки из Астрахани на Кавказ и в Грузию в 1827 году» (М. 1828) и др. Издаваемые в то время журналы также уделяли большое внимание Кавказу, печатали статьи по истории, этнографии и экономике. Так, в журнале «Вестник Европы» были помещены статьи Н. Пальта «Взгляд на Грузию в её историческом и статистическом отношениях»³, «О городе Тифлисе»⁴ и др.

Важную роль в деле распространения правильных сведений о Грузии, в укреплении культурных связей между русским и грузинским народами продолжали играть сами грузины.

Число грузин, проживавших в России, особенно в Москве и С.-Петербурге в начале XIX в., намного увеличилось. По политическим соображениям царское правительство выслало из Грузии почти всех членов многочисленной царской семьи и их родственников, а также всех оппозиционно-настроенных, недовольных потерей Грузией независимости. Среди этих лиц многие являлись видными общественно-политическими деятелями, учёными, писателями и поэтами. Оторванные от родной почвы, они тем не менее продолжали сохранять любовь и привязанность к национальной культуре, родному языку и своему народу. Изучив русский язык, они внимательно следили за общественно-политической жизнью России и Западной Европы, знакомились и близко сходились с передовыми русскими людьми. Являясь поборниками дальнейшего развития самобытной грузинской культуры и желая познакомить соотечественников с достижениями европейской и русской культуры, они перевели на грузинский язык классиков русской и западно-европейской литературы и научные труды. Среди этих грузинских деятелей в России следует отметить видного государственного деятеля, замечательного полководца, писателя Давида Багратиони, сына последнего царя Восточной Грузии Георгия XII. Он был одним из сторонников и пропагандистов в Грузии французской просветительной философии и у современников получил кличку «вольтерьянец». Он перевёл на грузинский язык «Дух законов» Монтескье.

Являясь автором целого ряда ценных исследований по истории Грузии, Давид Багратиони в 1805 г. пишет на русском языке «Краткую историю о Грузии», изданную Российской академией наук.

² Броневский С. «Новейшие географические и исторические известия о Кавказе». Ч. 1-я, стр. XXVII и 352; ч. 2-я, стр. 465. М. 1823.

³ «Вестник Европы» № 17 за 1826 год.

⁴ «Вестник Европы» № 1 за 1828 год.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. X, стр. 555.

Широко, европейски образованным человеком и государственным деятелем являлся также Иоанн Багратиони. Своему отцу — царю Георгию XII — он представил обширный план государственного переустройства в европейском духе. После 1801 г., живя в С.-Петербурге, он составил обширный русско-грузинский словарь, написал ряд учебников по грузинской грамматике, математике, естествознанию. Наиболее крупной работой Иоанна Багратиони является трёхтомный энциклопедический труд «Касмасоба». Труд этот отражает многообразную жизнь современной автору Грузии (приблизительно 1798—1828 гг.) и показывает глубину осведомлённости его во многих отраслях современной ему науки¹.

Глубоко одарённым от природы и одним из образованнейших людей своего времени был Теймураз Багратиони. С 1810 г. он живёт в Петербурге, где плодотворно ведёт многогранную научно-исследовательскую работу в области грузиноведения. Среди многочисленных его исторических трудов наиболее ценными являются изданные на грузинском языке: «История Грузии со дня её возникновения», «История Месхетии», «Краткая история об Иберии» и др.

Как известно, в 1837 г., по приглашению Российской академии наук, из Парижа в Петербург переехал М. Броссе, сделавший очень много в области изучения истории Грузии. Теймураз Багратиони, который был дружен с М. Броссе, оказывал ему большую помощь в работе. Отмечая это, Броссе писал: «Не могу без благоговения произносить имя Теймураза, в котором высокая нравственность сочетается с просвещённой мыслью и глубокой учёностью... Целью Теймураза является своими трудами обессмертить память о своём народе, учеником его, говоря по совести, считал себя я»².

За выдающиеся заслуги в области науки Теймураз Багратиони в 1837 г. был избран почётным членом Российской академии наук.

III

В первый период после присоединения Грузии к России вместе с полицейскими, чиновниками толпой ринулись сюда всякого рода тёмные дельцы, искали лёгкой наживы. Они стяжали себе славу вопиющими злоупотреблениями, беззаконием и произволом.

Однако современем попадают в Грузию и передовые представители русского народа. Их интересуют и восхищают не только величественная природа, романтика самобытной страны, поиски сильных ощущений, но и желание разобратся в действительной обстановке, внести свою лепту в дело сближения русской и грузинской культуры.

¹ Последнее издание «Касмасоба», или «Хождение побору царевича Иоанна», сделано издательством «Заря Востока». Тбилиси. 1945. Перевод, введение и комментарии принадлежат В. Дондуа.

² Цит. по статье доц. Иоселиани А. «Царевич Теймураз — почётный член Российской академии наук». «Заря Востока» № 167 за 1945 год.

Многие передовые русские люди и неблагонадёжные, с точки зрения царизма, элементы попадали на службу на Кавказ и в Грузию в период пребывания здесь на посту главнокомандующего и командира отдельного Кавказского корпуса генерала А. П. Ермолова (1816—1827). Он проявил себя на Кавказе настойчивым и упорным проводником политики завоевания и усмирения края. Ермолов был убеждён, что «внушением страха», суровыми репрессиями против непокорных народов можно достигнуть успеха в управлении и скорейшего умиротворения края. Однако следует отметить и другую сторону деятельности Ермолова.

Крупный военный деятель, ученик Суворова, старый вольнодумец ещё екатерининского времени, открыто выступивший против немецкого засилья при царском дворе и в армии, Ермолов обладал большим умом, стальной волей и был горячим патриотом своей родины.

Популярный герой Бородина, Ермолов по собственному желанию подал в новый край, получил от современников прозвище «проконсула Кавказа» и пользовался в армии большой популярностью.

В письме к Кюхельбекеру Грибоедов дал следующую характеристику Ермолова, этого «сфинкса новейших времён»: «Какой наш старик чудесный, не взирая на все о нём кривые толки, вот уже несколько дней, как я пристал к нему вроде тени, но ты не поверишь, как он занимателен, сколько свежих мыслей, глубокого познания людей всякого разбора, остроты рассыпаются полными горстями, ругатель безжалостный, но патриот, высокая душа, замыслы и способности точно государственные, истинно русская, мудрая голова»³.

На Кавказе, в Тбилиси вокруг Ермолова собралась многочисленная группа прогрессивно настроенных людей, которых Кюхельбекер объединил в одном слове «ермоловцы». Среди них адъютанты Ермолова — И. Д. Талызин и Н. П. Воейков, арестованный впоследствии по делу декабристов. К этому «ермоловскому кружку» относились будущие участники декабристского движения: П. Каховский, А. Якубович, А. Авенариус, П. Х. Граббе, Фонвизин, В. К. Кюхельбекер, братья Александр и Николай Раевские, Г. И. Копылов. К ермоловцам примыкали передовые общественно-политические деятели — грузины А. Г. Чавчавадзе, Н. Палавандишвили, В. Чилашвили. При Ермолове служил известный генерал Д. О. Бебутов, по национальности армянин. В канцелярии Ермолова также служил азербайджанский историк и поэт Аббас Кули Бакиханов. При Ермолове же служил в Тбилиси великий русский писатель, драматург А. С. Грибоедов, которого Ермолов, по словам Дениса Давыдова, любил «как сына» и обладал полнейшим доверием. Когда был получен приказ об аресте Грибоедова в связи с восстанием декабристов, Ермолов предупредил писателя об этом своевременно и дал ему возможность уничтожить свои бумаги.

³ Грибоедов А. Соч. Т. III, стр. 183. Петроград. 1917.

Сосланный на Кавказ декабрист М. Н. Пушкин в своих воспоминаниях пишет об исключительно тёплом и сердечном приёме, оказанном ему Ермоловым. «Час этот, проведённый у Ермолова,— пишет он,— поднял меня в собственных глазах моих, и, выходя от него, я уже с некоторою гордостью смотрел на свою солдатскую шинель»¹.

По инициативе Ермолова в Тбилиси открылся офицерский клуб, библиотека которого получала все книжные новинки и выписывала русские и иностранные журналы. В настоящее время ещё не имеется авторитетного подтверждения того обстоятельства, что в кавказской армии существовала какая-либо организация декабристов. Однако известно, что руководители декабристского движения рассчитывали на поддержку кавказской армии. В состав Временного правительства декабристы, как известно, предлагали ввести и Ермолова.

Заслуживает интереса и тот факт, что Ермолов на Кавказе наряду с суровой завоевательной политикой вёл борьбу с злоупотреблениями и произволом военных и гражданских властей. С целью упорядочения хозяйства и финансов он добился установления в Закавказье в 1821 г. льготного тарифа. Ермолов делал также попытки урегулировать взаимоотношения между помещиками и крестьянами, расширить сеть школ и улучшить в них систему преподавания. Особенно интересно, что при Ермолове, с 1819 г., в Грузии стала издаваться первая литературно-политическая газета на грузинском языке «Сакартвелос газети» («Газета Грузии») ².

Если иметь в виду, что в то время в России издавались всего три провинциальные газеты (в Харькове, Казани и Астрахани), то издание газеты в Тбилиси, да ещё на грузинском языке, представляло явление незаурядное. Изданием газеты заведовал особый комитет при штабе главнокомандующего. Печаталась она также при типографии штаба.

«Сакартвелос газети» составлялась по-русски, затем текст её переводился на грузинский язык. Главное внимание она уделяла освещению внутренней и иностранной жизни, тем не менее в ней помещались материалы беллетристического, исторического и этнографического характера. Интересно отметить, что среди иностранных сообщений в газете подробно было освещено греческое восстание 1821 года.

Первая газета на грузинском языке просуществовала всего до 1822 года. Она имела небольшой тираж, тем не менее в истории грузинской прессы, в истории культурных связей между Россией и Грузией она сыграла, безусловно, положительную роль.

Многим обязан грузинский народ бессмертному гению Грибоедова, который впервые приехал в Тбилиси в октябре 1818 г. и прожил здесь с перерывами до 9 сентября 1829 года. Близкими друзьями Грибоедова

были декабристы: К. Рылеев, П. Каховский, А. Бестужев, Н. Бестужев, А. Одоевский, Е. Оболенский, В. Кюхельбекер. Он был знаком с П. Пестелем, И. Якушкиным, С. Трубецким, Сергеем и Артамоном Муравьевыми и др. Грибоедов разделял взгляды декабристов на необходимость отмены крепостного права в России, введение гласного суда и свободного книгопечатания. Он знал о замыслах декабристов и подготовке ими вооружённого восстания против царизма. Было вынесено решение о приёме Грибоедова в члены Северного общества, но А. Бестужев и Рылеев сознательно не привели его в исполнение, «не желая подвергнуть опасности такой талант»³.

Своим непосредственным заступничеством перед главнокомандующим на Кавказе, генералом Паскевичем, Грибоедов облегчил участь многих сосланных сюда декабристов. Мало того, в настоящее время, по архивным документам, стало известно, что в 1828 г. при свидании с царём Николаем I по поводу заключения Туркманчайского мира Грибоедов имел мужество и смелость просить его об облегчении участи декабристов вообще ⁴.

При главнокомандующем Ермолове Грибоедов занимал должность дипломатического секретаря, а при сменившем Ермолова в 1827 г. генерале И. Ф. Паскевиче он заведовал сношениями с Ираном и Турцией, а также являлся начальником казённой экспедиции.

Входя в содружество ермоловцев, Грибоедов особенно близко сошёлся с В. Кюхельбекером, который приехал в Тбилиси в декабре 1821 г., после своего путешествия по Европе, и работал здесь в канцелярии главнокомандующего. Дружба обоих поэтов крепла на почве общности политических взглядов, свободолюбия, любви к литературе и родине.

Со стороны Кюхельбекера эта дружба скоро превратилась в настоящее преклонение перед личностью и талантом Грибоедова. Кюхельбекер, который во время пребывания в Тбилиси пишет одно из лучших своих произведений — трагедию «Аригвяне», посвящает восторженные стихи Грибоедову и предсказывает ему великую будущность.

Как писал Пушкин, Грибоедов в Грузии «пробыл осемь лет в уединённых неустанных занятиях»⁵. Под небом Грузии расцвёл его творческий гений. В Тбилиси Грибоедов написал первые акты гениальной комедии «Горе от ума», этой драгоценной жемчужины русской классической литературы.

Из Тбилиси Грибоедов послал в Петербург первую окончательно отделанную рукопись. «Горе от ума» впервые было поставлено в отрывках на домашней сцене ещё в 1827 году. Постановка всей комедии любительскими силами произошла в доме Бапратиони в 1832 году. Спектакль имел большой успех и скоро был повторён. Среди передовой части грузинского общества комедия «Горе от ума» распространялась в рукопис-

¹ «Русская старина», стр. 307, февраль 1884 года.

² Со второй половины 1820 г. газета изменила название на «Карпули газети» («Грузинская газета»).

³ «Восстание декабристов». Центрархив. Т. VIII, стр. 74. Л. 1925.

⁴ «Правда» от 14 января 1945 года.

⁵ Пушкин А. Т. IV, стр. 585. М. 1936.

ных списках и вызвала огромный интерес. Тогда же возникла мысль перевести её на грузинский язык и поставить на грузинской сцене, но это удалось осуществить гораздо позднее. Первым переводчиком на грузинский язык «Горе от ума» в отрывках явился известный грузинский драматург и основатель грузинского театра Георгий Эрнстави. Он лично был знаком с великим русским писателем, встречаясь с ним часто в доме А. Чавчавадзе. Реалистические образы комедии, бытовой и социальный реализм «Горе от ума» оказали значительное влияние на творчество Г. Эрнстави.

На основе грузинских народных сказаний Грибоедов в Тбилиси написал также романтическую трагедию «Грузинская ночь», рисующую ужасы крепостной неволи. Эта трагедия дошла до нас в отрывках. В Грузии же Грибоедов написал поэму о юноше-грузине, который был продан в рабство («Кальянчи»). Наконец в Тбилиси им был составлен план трагедии «Родамист и Зенобия», основанной на событиях в Грузии и Армении в начале нашей эры. В плане этого произведения ощущается огромная сила Грибоедова-трагика, сопоставляющего бессильный дворцовый заговор вельмож с победоносным народным восстанием против угнетателей.

Следует также отметить, что первый русский роман на грузинскую тему был написан композитором Глинкой при содействии Грибоедова. Сам Глинка по этому поводу пишет: «Грибоедов был хорошим музыкантом, он познакомил меня с темой грузинской песни, на которую впоследствии Пушкин написал романс» (известное стихотворение Пушкина «Не пой, красавица»).

Грибоедов полюбил Грузию как вторую свою родину. Он изучает грузинский язык, знакомится с историческим прошлым страны, с современным экономическим состоянием, её нуждами. Хорошо знал Грибоедов и народное творчество Грузии.

Грибоедов был не только великим писателем, но и искусным дипломатом и высокоодарённым государственным деятелем. За время пребывания в Грузии ему много удалось сделать для блага грузинского народа. Грибоедов открыто осуждал колониальные методы управления Кавказом, выразив это в служебных записках и в стихотворении «Хищник на Чегеме».

Грибоедов советовал Паскевичу предоставить грузинскому народу самостоятельность в деле внутреннего самоуправления, считаясь с его самобытной культурой, обычаями и правом. «Не навязывайте здешнему народу, — писал он, — не соответствующих его нравам и обычаям законов, которых никто и не понимает и не принимает. Дайте народу им же самим выбранных судей, которым он доверяет. Если возможно, то не вмешивайтесь в его внутреннее управление; пусть в органах управления и в суде присутствуют депутаты, назначенные правительством, а в остальном не прибегайте ни к какому насилью»¹.

Вместе с известными грузинскими деятелями — Н. Палавандишвили и В. Чилашвили — Грибоедов принимает участие в комиссии по переводу на русский язык «Уложения царя Вахтанга», чтобы дать возможность применить грузинские законы в тогдашнем русском судопроизводстве.

Грибоедов принимает участие в составлении проекта о преобразовании края и, по предположению исследователей эпохи, является автором записки «Некоторые предложения о Грузии и сопредельных областях» (1827). В этой записке осуждается существование в Грузии крепостного права и предлагается или совсем его уничтожить, или, по крайней мере, ограничить.

В 1827 г. Грибоедов представил генералу Паскевичу «Записку о лучших способах построить город Тифлис и о Гилане». Как известно, Тбилиси в 1795 г. подвергся почти полному разрушению со стороны иранского завоевателя Ага-Магомет-хана. Совместно с гражданским губернатором Грузии П. И. Завилейским в сентябре 1828 г. Грибоедов закончил составление обширной «Записки об учреждении Российской Закавказской компании». Эта записка ярко свидетельствует что авторы её прекрасно были осведомлены об экономике края и о насущных нуждах его народов. Они предлагали эксплуатировать природные богатства края, расширить торговлю, открыть ярмарки, устроить судостроение по реке Куре и т. д.

По инициативе Грибоедова было осуществлено первое социально-экономическое обследование многих районов Закавказья и Грузии, в результате чего уже после смерти Грибоедова, в 1835 г., в Петербурге был издан в четырёх томах труд «Обозрение российских владений за Кавказом», не потерявший своего значения и в настоящее время. Грибоедов явился фактическим основателем в 1828 г. первой в Закавказье газеты на русском языке — «Тифлисская ведомости». В газете печатались сообщения с театра военных действий, правительственные распоряжения и объявления, разные новости «для края сего любопытнейшие». Наряду с русским изданием, под тем же названием выходила газета с литературным приложением и на грузинском языке. Особо важное значение в истории грузинской культуры имеет литературное приложение. Оно является, по существу, первым грузинским журна-

¹ С. Д о д а ш в и л и — один из первых европейски образованных грузин, литератор, философ, общественно-политический деятель. Окончил С.-Петербургский университет. В 1827 г. на русском языке был напечатан его труд «Курс философии». Часть первая. «Логика». У тогдашней критики труд этот получил весьма лестную оценку. После своего возвращения из С.-Петербурга, в 1827 г., в Тбилиси Долашвили ведёт весьма разностороннюю деятельность как педагог, учёный, литератор. За участие в заговоре 1832 г. он был арестован и сослан в Вятку, где познакомился с Герценом. Умер Долашвили от туберкулёза, в ссылке, 20 августа 1836 г., в возрасте 31 года.

¹ Журнал «Квали» («Борозда») № 2 за 1895 г., стр. 2.

лсм. Редактировал «Тифлисские ведомости» в литературном приложении на грузинском языке Соломон Додашвили¹.

К участию в литературном приложении С. Додашвили удалось привлечь все известные тогда грузинские литературно-художественные силы. В этом органе печатались оригинальные и переводные художественные произведения (например в переводе С. Размадзе были напечатаны отрывки из «Евгения Онегина», «Ночной романс» Пушкина), статьи по истории, по литературе и т. д. Много сделал Грибоедов и в области народного образования. С его именем связано преобразование благородного училища в гимназию, в которой впоследствии учились такие видные деятели грузинской культуры, как Н. Бараташвили, Д. Кипиани, Р. Эристави, Илья Чавчавадзе и др. По проекту же Грибоедова в городах Грузии открываются первые уездные училища.

Говоря о заслугах Грибоедова перед народами Кавказа, один из первых его биографов, известный грузинский деятель Д. Эристави, пишет: «Грибоедов был одним из первых русских, с любовью отнёсшихся к нашему краю; трезво смотрел на его будущность и горячо сочувствовал его судьбам. Он одним из первых, если не первым, сумел понять, что на Кавказе живут и будут жить люди, достойные симпатии, поддержки и любви со стороны всех порядочных людей русской земли»¹.

В свою очередь с величайшей любовью и уважением относилась к Грибоедову передовая грузинская общественность. Грибоедов, как мы указывали выше, был хорошо знаком с грузинскими писателями Г. Эристави и С. Додашвили. Он общался с поэтами Григола, Вахтангом Орбелиани, должен был знать юношу Николая Бараташвили, ставшего впоследствии великим грузинским поэтом-романтиком. Но по истинной дружбу и теплоту он обрёл в семье одного из замечательных людей Грузии первой половины XIX столетия — А. Г. Чавчавадзе.

Сын полномочного министра царя Ираклия II при русском правительстве Г. Чавчавадзе, сыгравшего видную роль в вопросе присоединения Грузии к России, А. Г. Чавчавадзе родился в С.-Петербурге и учился в Пажеском корпусе. Находясь на службе в лейб-гвардии гусарского полку, он принимал участие в войне 1812 г. и заграничных походах. Чавчавадзе вместе с русской армией побывал в Париже и вернулся в 1814 г. в составе того же самого лейб-гвардии гусарского полка, где служили П. Я. Чаадаев, Н. Н. Раевский, П. Н. Кавелин.

С 1817 г. А. Чавчавадзе служил в кавказской армии, где прославился как мужественный и храбрый командир, пользующийся любовью офицерства и солдатских масс. В армии Чавчавадзе дослужился до чина генерал-лейтенанта, был затем членом совета главного управления Закавказского края и управляющим почтовой частью в Закавказье. А. Чавчавадзе известен как один из дарови-

тейших грузинских поэтов-романтиков. Глубокий патриот, образованнейший человек своей эпохи, Чавчавадзе принимал близкое участие во всех прогрессивных начинаниях и в общественно-политическом движении своего народа. Дом Чавчавадзе в Тбилиси являлся центром тогдашнего грузинского общества, здесь собирались поэты, писатели, общественные деятели. В салоне Чавчавадзе находили радушный приём и передовые русские люди, попадавшие в Грузию.

Об отношениях, которые установились между Грибоедовым и Чавчавадзе, К. А. Бороздин пишет: «Грибоедов... близко сошёлся с Александром Чавчавадзе, который, как сам поэт, более других мог понять и оценить его личность, и между ними установилась самая искренняя, сильная, тёплая дружба»².

Грибоедов полюбил дочь Чавчавадзе, Нину Александровну, и женился на ней. Замечательная грузинская женщина, Нина Александровна, по свидетельству современников, была хорошо образована, обладала изумительной красотой и прекрасными душевными качествами. Она стала украшением жизни и сердечным другом поэта. Нина вдохновляла творчество и грузинских поэтов и писателей — Г. Орбелиани, Н. Бараташвили, Г. Эристави и др. Прекрасные стихи посвятил ей русский поэт И. П. Полонский.

Брак Грибоедова был встречен грузинским обществом и самим А. Чавчавадзе с большой радостью и удовлетворением. Грибоедова называли «зятем грузинского народа».

Преждевременная и трагическая смерть Грибоедова в Иране не дала ему возможности осуществить дальнейшие планы укрепления дружбы между русским и грузинским народами. Нина Александровна всю жизнь осталась верна памяти своего мужа. Похоронив прах Грибоедова на Давидовской горе, она поставила памятник с глубоко прочувствованной надписью: «Ум и дела твои бессмертны в памяти русских, но для чего пережила тебя любовь моя».

Летом 1829 г. Пушкин приезжает на Кавказ в действующую армию. Он был очевидцем многих боёв и взятия турецкой крепости Эрзерум. На фронте Пушкин большую часть времени проводил у командира Нижегородского полка Н. Н. Раевского, старого друга своего, виделся со своим братом Львом Сергеевичем и со многими сосланными на Кавказ декабристами.

Проездом в армию Пушкин останавливался на некоторое время в Тбилиси. Его восторженно встречала передовая грузинская общественность. Он имел встречи с А. Чавчавадзе, Г. Орбелиани, С. Додашвили и др. Со многими грузинами Пушкин был знаком ещё по Москве и по С.-Петербургу, а капитан гвардии Преображенского полка А. Л. Дадзиани, служивший у Паскевича адъютантом, приходился поэту троюродным братом.

² Бороздин К. «Нина Александровна Грибоедова». «С.-Петербургские ведомости» № 31—32, 34 за 1883 год.

¹ «Заря Востока» № 12 за 1940 год.

Собираясь на Кавказ, Пушкин основательно познакомился с существующей литературой как на русском, так и на иностранных языках об этом крае и его народах. На месте же Пушкин продолжал изучать обычаи, быт, народное творчество. Он познакомился с лучшими образцами современной ему грузинской поэзии и народными песнями. В «Путешествии в Эрзерум» Пушкин приводит перевод стихотворения «Ахал-агнагосуло», автором которого являлся Д. Туманишвили. Песня эта в то время пользовалась большой популярностью. Пушкин был увлечён Грузией, она стала одним из живительных источников его вдохновения.

«Он один только певец Кавказа,— писал по этому поводу Гоголь,— он влюблён в него всей душой и чувствами; он проникнут и напитан его чудесными окрестностями, южным небом, долинами прекрасной Грузии... Может быть, от того и в своих творениях он жарче и пламеннее там, где душа его кснула юга»¹.

Пушкин один из первых в русской литературе отметил поэтические особенности грузинского народа, его одарённость, храбрость, отвагу. Он пишет: «Грузины народ воинственный. Они доказали свою храбрость под нашими знамёнами»².

Родоначальник новой русской литературы, поборник новых идей, широко приближивший литературу к жизни народа, Пушкин сыграл большую роль и в деле укрепления тесных литературных связей между Россией и Грузией и дальнейшего расцвета оригинальной грузинской культуры. В первую очередь необходимо отметить, что поэзия Пушкина безусловно способствовала внедрению в грузинскую литературу реализма. Особенно это заметно в творчестве выдающихся писателей Грузии XIX в.—Ильи Чавчавадзе и Акакия Церетели. Большое влияние Пушкин оказал на грузинских романтиков (Григола и Вахтанга Орбелиани). Из поэзии великого русского писателя они черпали новые образы и мотивы. Пушкин был подлинным властителем их дум. Один из исследователей грузинской литературы, проф. К. Дондуа, пишет: «Через Григола и Вахтанга Орбелиани грузинская лирика любви приобретает тот особенный колорит, который свойственен пушкинским любовным стихотворениям и который мы условно называем пушкинским»³. Первыми переводчиками Пушкина на грузинский язык были Теймураз Багратони, С. Размадзе и Г. Орбелиани. В дальнейшем Пушкина переводят Илья Чавчавадзе, Акакий Церетели и др. Особенно замечательные переводы Пушкина дал Илья Чавчавадзе (среди них «Пророк»).

IV

Искренние и честные патриоты, верные сыны своей Родины, декабристы в декабре 1825 г. подняли вооружённое восстание. Они боролись за уничтожение феодально-кре-

постнических отношений, завоевание политических свобод, подъём производительных сил страны, рост передовой русской культуры.

Отмечая восьмидесятую годовщину восстания декабристов, газета «Кавказский рабочий листок», руководимая товарищем Сталиным, в передовой статье «Декабристы» писала: «Восьмидесятая годовщина восстания декабристов совпадает с моментом всеобщей политической стачки, когда воспрянувшая от сна Россия, охваченная революционным пожаром, мобилизует свои силы для последней и решительной схватки с грозными твердынями самодержавия и тем самым исполняет завет героев 14 декабря 1825 года»⁴.

Царское правительство сурово расправилось с участниками декабрьского восстания. 13 июля 1826 г. на кронверке Петропавловской крепости были повешены: П. И. Пестель, С. Н. Муравьев-Апостол, М. Н. Бестужев-Рюмин, К. Ф. Рылеev, П. Г. Каховский; 114 декабристов после лишения чинов и звания дворянства на разные сроки были сосланы в Сибирь, на каторгу или на поселение; 2 были сосланы на Кавказ; сюда же впоследствии были переведены ещё 39 человек, что составляет к общему числу осуждённых более 33 процентов. На Кавказ было сослано ещё 27 человек, так называемых «прикосновенных», т. е. таких лиц, которые были обвинены в сочувствии к декабристам или имели какое-либо отношение к тайным обществам. Наконец, на Кавказ был отправлен Черниговский полк, под руководством декабристов поднявший восстание на Украине, а также сводный гвардейский полк, составленный из рот Московского гренадерского полка, принимавших участие в выступлении на Сенатской площади. Этот полк имел в своём составе 33 офицера и 1333 нижних чина⁵.

Все сосланные на Кавказ декабристы были разжалованы в рядовые и зачислены в те воинские части, которые принимали участие в кавказских войнах того периода.

Декабристы тянули обычную тяжёлую солдатскую ляжку: как правило, жили в общих помещениях, соблюдали форму одежды, строжайшую дисциплину и бесчисленные мелочные формальности, испытывали мелкие придирки начальства, вообще подвергались крайнему стеснению свободы. Не оправдались надежды декабристов и на то, что, отличившись на войне, им удастся продвигнуться по служебной лестнице и тем восстановить свои гражданские права.

⁴ «Кавказский рабочий листок» от 14 декабря 1905 года.

⁵ Пресняков А. «14 декабря 1825 года», стр. 196. М. 1926. Сведения о пребывании декабристов на Кавказе имеются в мемуарах и воспоминаниях декабристов Лорера, Гангеблова, Беллева, Розена, Пушина. В «Русской старине» за июнь 1903 г. помещена статья Е. Вейденбаума «Декабристы на Кавказе». В архивном отделе НКВД Грузинской ССР хранится также неопубликованная рукопись С. Эсадзе «Декабристы на Кавказе».

¹ «Русские писатели XIX века о Пушкине», стр. 155. Л. 1936.

² Пушкин А. Соч. Т. IV, стр. 579. М. 1931.

³ «Заря Востока» № 39 за 1937 год.

В Кавказской армии служили и воспитывались многие грузины командного состава. Своим военным искусством и личной храбростью многие из них приобрели широкую известность. Достаточно назвать имена таких генералов, как И. М. Андроникашвили, М. К. Амираджиби, Р. Багратиони, К. Х. Мамацашвили, А. Г. Чавчавадзе, И. Н. Абхазы, Г. Д. Орбелиани, Л. И. Меликишвили, полковника И. С. Квинитадзе и др. В Кавказской армии находились и отдельные грузинские части, неоднократно награждаемые за боевые отличия георгиевскими знамёнами. Грузины, служившие в армии, общались с передовым русским офицерством и устанавливали с ним крепкую дружбу.

Большой популярностью среди сосланных на Кавказ декабристов и передового офицерства вообще пользовался генерал Н. Н. Раевский, сын известного боевого генерала и героя войны 1812 года. Раевский был близок многим членам Южного общества.

Он просидел в Петропавловской крепости шесть месяцев. Помимо военного таланта и личной храбрости, Раевский обладал большим умом, был разносторонне образован, выделялся демократичностью взглядов и был обаятелен в обращении с людьми. Он был очень дружен с Пушкиным, который посвятил ему ряд своих произведений: «Кавказский пленник», «Андре Шенье» и др. Раевский на Кавказе командовал Нижегородским драгунским полком, принимавшим участие в военных действиях против Турции. Под начальством Раевского служил член Южного общества декабрист Н. Н. Семичев, декабристы З. Г. Чернышев, Н. Н. Оржикский и др. В Нижегородском полку служили и многие офицеры из грузин. Раевский благожелательно относился к ним, часто приглашал их к себе на обед, устраивал с ними литературные собеседования. Эти встречи особенно участились во время приезда в действующую армию Пушкина, который всё время жил в палатке своего друга Н. Н. Раевского. Всё это не прошло даром для Раевского. Во время нахождения в декабре 1829 г. Раевского в отпуску, в Тбилиси было получено распоряжение Николая I об аресте Раевского на восемь суток, а затем переводе его на службу в Россию. Обращает на себя внимание тот факт, что исполнение приказа об аресте Раевского было поручено бывшему тогда на военной службе в чине генерал-майора А. Г. Чавчавадзе. Однако он казался больным, не желая привести в исполнение распоряжение относительно Раевского, с которым был дружен¹.

По делу декабристов были привлечены и грузины. Среди них был А. С. Гангелов. Он служил в Петербурге в лейб-гвардии Измайловском полку, общался с декабристами и в 1825 г. стал членом Северного общества. Сосланный на Кавказ Гангелов был зачислен в 8-й пионерский (сапёрный) полк, участвовал при взятии русскими войсками Еревана, Ахалцыха и Олты. Проживая одно время в Тбилиси, Гангелов установил связь с грузинским обществом и находившимися здесь сосланными декабристами. Как бывшие соратники и единомышленники, декабристы

часто собирались на квартире у Гангелова и вместе проводили время. Однако так продолжаться долго не могло. Бдительное начальство зорко следило за жизнью декабристов в Тбилиси, и скоро их выслали из города².

По делу декабристов привлекались и поручики Измайловского полка П. И. Цицианов и М. П. Баратаев. Последний был сыном симбирского губернатора, участвовал в войне 1812 года. После ухода Баратаева с военной службы в 1820 г. симбирское дворянство избрало его своим губернским предводителем. Человек большого ума, образованный, Баратаев отличался передовыми взглядами и пользовался всеобщим уважением и любовью. В Симбирске он основывает ложу масонов под названием «Ключ к добродетели». По обвинению в связях с декабристами Баратаев был арестован и вывезен в Петербург, но впоследствии был освобождён. В 1839 г. он был назначен управляющим таможенным округом в Грузии и пробыл в этой должности четыре года. За это время Баратаев углубляет свои знания по истории Грузии, усиленно собирает коллекцию старинных монет и разных вещей. По возвращении в село Баратаевку, близ Симбирска, Баратаев написал труд «Нумизматические факты Грузинского царства», изданный в 1844 г. в С.-Петербурге. Известный грузинолог М. Броссе дал высокую оценку этому труду, а парижский нумизмат Ланглуа, издавший в 1852 г. на основании работы Баратаева новый обзор грузинской нумизматики, писал: «Это самый замечательный из всех трудов по нумизматике Грузии, до сих пор изданных»³.

Сосланный на Кавказ Н. И. Лорер, член Северного общества декабристов, также был со стороны матери грузином, из рода Цициановых.

В Грузии жил поэт-декабрист А. Одоевский, одна из привлекательнейших и одарённых личностей. Друг Грибоедова, А. Бестужева, Лермонтова, член Северного общества, Одоевский был осуждён на 12 лет каторги, а в 1837 г. был переведён рядовым на Кавказ. 15 августа 1839 г. Одоевский умер от злокачественной малярии на Черноморском побережье, неподалёку от Сочи.

Живя подолгу в Тбилиси, Одоевский близко сошёлся со многими представителями прогрессивной грузинской интеллигенции, посещал литературные салоны. Он был знаком с А. Чавчавадзе, который перевёл его стихотворение «Роза и соловей» на грузинский язык. В стихотворении этом чувствуется влияние грузинской поэзии. Одоевский посвятил Грузии ряд прекрасных прочувствованных стихотворений: «Брак Грузии с русским царством», «В странах, где сочны лозы виноградные» и др. Декабрист Розен пишет: «Одоевского застал я в Тифлисе, где он находился временно по болезни. Часто он хаживал на могилу своего друга

² Для изучения движения декабристов весьма ценным является напечатанное сначала в «Русском архиве», а затем вышедшее отдельным изданием «Воспоминание декабриста Александра Семёновича Гангелова» М. 1888.

³ Цит. по Э с а д з е Б. «Летопись Грузии», стр. 347.

¹ См. Архив Раевского. Т. II, стр. 1.

Грибоедова, воспевал его память, воспел Грузию звучными стихами»¹.

Неоднократно бывал в Грузии сосланный на Кавказ А. Бестужев (Марлинский). Он жил в Тбилиси, Кутаиси, Сухуми, Ахалцихе. Бестужев был видным и активным членом Северного общества. Он был близок к Рылеву, Грибоедову, Кюхельбекеру, Пестелю. Совместно с Рылевым А. Бестужев с 1823 г. издавал литературный орган декабристов «Полярная звезда». Богато и разносторонне одаренный, он являлся одним из самых ярких представителей русского романтизма 20—30-х годов прошлого столетия. По словам Белинского, Бестужев-Марлинский был «первым нашим повествователем, был творцом или, лучше сказать, зачинщиком русской повести». У русского читателя 30-х годов особой популярностью пользовались очерки и повести Бестужева из кавказской жизни «Аммалат-бек», «Мулла Нур», «Рассказ офицера, бывшего в плену у горцев» и др. Романтические герои повестей Марлинского наделены чертами мужества, отваги, благородства, сильной волей, храбростью, развитым чувством дружбы. С историко-культурной точки зрения значение повестей и очерков Бестужева увеличивается тем, что в своей основе они имеют реальные факты. Так, в основе повести «Аммалат-бек», как пишет Бестужев, лежит «истинное происшествие» и что «от себя» он «прибавил только подробности». Реальным лицом является и другой герой повести — «Мулла Нур», этот «благородный разбойник», который борется за справедливость и независимость.

Бестужев с уважением относится к нравам, обычаям, культуре народов Кавказа, к их героической борьбе за свою национальную независимость и свободу. Бестужев, подобно Грибоедову, критически и с осуждением относится к русскому управлению Кавказом, к методам ведения войны. В письме к Н. Полевому в 1831 г. он писал: «Что сказать вам о состоянии здешнего края? Паскевич, отдав свою доверенность людям, которые всего менее её заслуживали, довёл Кавказ до высшей степени расстройства»².

А. Бестужев один из первых поставил вопрос о необходимости серьёзного изучения настоящего и прошлого народов Кавказа. Сам он был для своего времени прекрасным знатоком Кавказа и предвидел блестящее промышленно-экономическое развитие этого края. Так, в одном из писем к своим братьям Бестужев писал: «Кавказу ружжены в будущем великие судьбы, как виноградунику России и как воротам в Азию... по Куре могут расти все красильные и пряные травы, а сахарный тростник всходит отлично. Одним словом, край этот ждёт одной головы, многих рук и всего более золота»³.

Литературная деятельность Бестужева

¹ Розен А. «В ссылку (записки декабриста)», стр. 208. М. 1900.

² «Русский вестник» № 3 за 1861 г., стр. 301.

³ «Русский вестник», июль 1870 г., стр. 72.

способствовала распространению объективно правильных сведений о Кавказе, вызывала в передовом русском обществе горячее сочувствие к борьбе его народов, уважение к их самобытной культуре. Следует также отметить, что никто до Бестужева не дал такой обширной галереи портретов русских солдат и офицеров Кавказской армии. Он с подлинным мастерством описывает их героизм, высокий патриотический дух, святое выполнение своего воинского долга.

Бестужев в совершенстве овладел азербайджанским языком, что дало ему возможность перевести на русский язык стихотворение на смерть Пушкина, написанное известным писателем и общественным деятелем азербайджанского народа Ахундовым. В Грузии Бестужев был знаком со многими грузинскими литературными и общественными деятелями, посещал литературные салоны. Он снискал любовь и уважение всех народов Кавказа. Более четырёх лет он вынужден был прожить в исключительно тяжёлых условиях в Дербенте. За это время он завоевал симпатию и сочувствие к своей судьбе у всего населения. Когда, наконец, Бестужева перевели в Грузию, «армяне, азербайджанцы, иранцы, русские, — половина Дербента провожала Бестужева в далёкий путь... Его добрый и весёлый нрав, хорошее знание азербайджанского языка, грустная и непонятная для многих судьба — всё это привлекало сердца и мысли дербентцев к изгнаннику»⁴.

В Тбилиси Бестужева арестовали за то, что он встречался с другими ссыльными декабристами на квартире Гангбелова и «отрицательно» влиял на молодых офицеров. Как политический заключённый, Бестужев просидел некоторое время в мрачном Метехском замке. Он погиб 7 июня (ст. ст.) 1837 г. при занятии русским отрядом мыса Адлера.

Творчество Бестужева (Марлинского) имело отклик и в Грузии. Так, в грузинском журнале «Цискари» («Заря»), который начал выходить с 1852 г., печатались переводы на грузинский язык повестей «Мулла Нур», «Аммалат-бек» и др.⁵

В Грузии служил выдающийся военный инженер М. И. Пущин, брат лучшего друга Пушкина по лицу — И. И. Пущина. Он числился рядовым в 8-м пионерском (сапёрном) батальоне, фактически же исполнял обязанности начальника инженерных войск Кавказского фронта. Пущин участвовал в осаде и взятии Аббас-Абада, Сардар-Абада, Еревана, Ахалциха. В 8-м пионерском полку служил рядовым член Северного общества П. П. Коновницын.

Из других лиц, которые находились в Грузии, следует отметить И. Г. Бурцева. Он близко стоял к Пестелю, командовал украинским пехотным полком, был человеком большого ума и образования. После следствия и суда над декабристами Бурцев отбывал наказание в Бобруйской крепости.

⁴ Голубев С. «Бестужев (Марлинский)», стр. 382. М. 1938.

⁵ См. «Цискари» №№ 1—8 за 1852 год.

Переведённый в Грузию, он с 1827 г. сначала служил в Тифлисском, а затем в Мингрельском полку и умер от смертельной раны, полученной в сражении против турок при Байбурте. Похоронен в г. Гори, где стоял его полк.

Видную роль в штабе кавказской армии при Паскевиче играл лицейский товарищ Пушкина, друг Грибоедова, причастный к декабристскому движению, В. Д. Вольховский. Он был дельным и способным человеком, участвовал в целом ряде боёв и выдвинулся храбростью и распорядительностью. Вольховский принимал участие в ведении мирных переговоров с Ираном. Со сланные на Кавказ декабристы называли Вольховского своим «ангелом-хранителем». Пушкин, приехав в действующую армию, предстал перед Паскевичу. «Здесь, — рассказывал он, — увидел я нашего Вольховского, запылённого с ног до головы, обросшего бородой, изнурённого заботами. Он нашёл, однако, время побеседовать со мною как старый товарищ»¹.

Декабрист Д. А. Искрицкий составил военно-топографическое описание ахалцхского и эрзерумского пашалыков, а также боржомского имения.

За «прикосновенность к делу о злоумышленном тайном обществе», т. е. к декабристам, был переведён из гвардии на Кавказ В. Д. Сухоруков, историк донского казачества; он совместно с А. О. Карниловичем в 1824 г. издал исторический альманах «Русская старина». Сухоруков был знаком с Пушкиным. Как человека образованного и владеющего пером, Паскевич прикомандировал Сухорукова к своему штабу для письменных занятий. В Эрзеруме Пушкин неоднократно проводил вечера с Сухоруковым, которого называл «умным и любезным».

По поручению Паскевича Сухоруков собрал материалы для истории русско-турецкой войны 1828—1829 годов. Он сотрудничал также в газете «Тифлисская ведомость».

В Кахетии (урочище «Красные колодцы») служил рядовым в Эриванском пехотном полку А. О. Карнилович. Он был человеком больших дарований, всесторонне образованный, знал почти все европейские языки. Карнилович писал статьи по истории России, сотрудничал в журналах «Сын отечества», «Северный архив» и «Полярная звезда» и, как было указано выше, совместно с Сухоруковым в 1824 г. издал исторический архив «Русская старина». Выдающимися способностями Карниловича можно объяснить тот факт, что в 22-летнем возрасте он имел уже чин штабс-капитана гвардейского генерального штаба. В мае 1825 г. Карнилович стал членом Южного общества. По решению Верховного уголовного суда он был приговорён к ссылке на каторжные работы сроком на 12 лет с лишением прав дворянства. В 1832 г. он был переведён в Грузию, где вёл беспросветную солдатскую жизнь. Попытки Карниловича перевестись в Тбили-

си и заняться литературным трудом не увенчались успехом, и в августе 1832 г. он умер от жёлчной горячки.

«Гром пушек на Сенатской площади разбудил целое поколение», — писал Герцен. К этому поколению принадлежал и великий русский поэт М. Ю. Лермонтов, которого Луначарский справедливо назвал «последним и глубоко искренним эхом декабрьских настроений». За своё знаменитое стихотворение «На смерть поэта» Лермонтов был арестован, а затем в феврале 1837 г. переведён в Нижегородский полк, стоявший в Кахетии (местечко Карагач). В этом же полку служил сосланный на Кавказ поэт-декабрист А. Одоевский. Между ними завязалась и окрепла дружба. В известном стихотворении «Памяти А. И. Одоевского» Лермонтов дал яркую характеристику своему рано умершему другу, жертве николаевского режима.

В октябре того же года Лермонтов имел возможность более трёх недель прожить в Тбилиси и познакомиться здесь с грузинским обществом. Литературные исследователи предполагают, что Лермонтов встречался с гениальным грузинским поэтом Н. Бараташвили и другими выдающимися представителями грузинского романтизма: А. Чавчавадзе, Г. Орбелиани. Близко был знаком с Лермонтовым литератор и военный деятель К. Мамашавили, оставивший о поэте интересные воспоминания.

Путешествие по Грузии, соприкосновение с грузинским народом и изучение его творчества имело огромное влияние для расцвета гения Лермонтова. Белинский, который писал о Лермонтове, как о «глубоком и могучем духе», в то же время отмечал, что «Кавказ взял полную дань с музы нашего поэта». Сам Лермонтов называл Кавказ и Грузию «страной чудес», говорил, что его «гений сплёл себе венок в ущельях Кавказа». В своих произведениях Лермонтов дал замечательное описание природных красот Грузии и отлёк в поэтическую форму отдельные сказания грузинского народа — «Демон», «Мицри» и др.

В свою очередь и творчество Лермонтова оказало благотворное влияние на грузинскую литературу. Ещё И. Чавчавадзе указал на поэтическое родство Николаза Бараташвили и Лермонтова. Глубокий и самобытный писатель Бараташвили изучил поэзию Лермонтова, часто его цитировал. В одном из своих писем, от 21 августа 1841 г., к своему дяде, известному поэту Г. Орбелиани, он приводит лермонтовские стихи для выражения своего разочарования в окружающей жизни. «Что мне написать тебе ещё? Я тороплюсь на службу. И вообще здесь «и скучно и грустно и некому руку пожать в минуту душевной невзгоды». По поэтической концепции с лермонтовским «Демоном» перекликается знаменитое стихотворение Бараташвили «Мерани» («Пегас»). Творческое восприятие поэзии Лермонтова особенно возросло в грузинской литературе в 50—60-х годах. Лермонтова усиленно изучают и переводят на грузинский язык С. Орбелиани, Акакий Церетели, Илья Чавчавадзе и др.

¹ Вересаев В. «Спутники Пушкина». Т. II, стр. 392. М. 1937.

V

Находясь в Тбилиси и в других местах Грузии, сосланные декабристы продолжали общаться друг с другом, часто собирались вместе «для дружеских бесед», как бывшие соратники по борьбе против самодержавия и крепостничества.

По мере возможности декабристы принимали участие в культурной жизни страны. Так, они сотрудничали в газете «Тифлиссие ведомости». Исследователь этой эпохи И. К. Ениколопов пишет: «Если принять во внимание, что в Грузии в то время проживало много сосланных сюда декабристов, среди которых встречаются такие крупные литературные величины, как Бестужев (Марлинский), Карнилович, Кривцов и др., имевшие возможность встречаться и проводить вместе вечера, то определённо можно полагать, что работа в редакции «Тифлиссие ведомости» проходила не без их участия, а декабрист Сухоруков был даже сотрудником газеты»¹.

Декабристы находят братский приют и гостеприимство у грузинского народа. Они являются желанными гостями в доме А. Чавчавадзе. На людей, с которыми приходилось декабристам соприкасаться, они производят сильное впечатление стойкостью, моральной чистотой, душевным благородством и непоколебимостью своих убеждений.

Говоря о тбилисском обществе 40-х годов прошлого столетия, Торнау пишет: «К числу лиц, разнообразивших интерес нашего круга, бесспорно принадлежали многие из помилованных декабристов, отбывавших на Кавказе последние годы своего отчуждения от родины. Это были люди, получившие большею частью хорошее воспитание, некоторые с замечательными душевными качествами, испытанные несчастьем и наученные тяжёлым опытом жизни. Для молодёжи они могли служить спасительным примером и уроком»².

В 1832 г. в Тбилиси властями был раскрыт заговор, направленный против царизма. Участниками этого заговора были главным образом верхи грузинской дворянской знати; всё ещё не примирившиеся с мыслью о потере политической власти, они предполагали восстановить в Грузии то политическое положение, которое существовало в ней до присоединения Грузии к России. Большинство участников заговора, число которых, по документальным данным, насчитывалось до 145 человек, твёрдо держало монархических идей: власть царя они предполагали ограничить лишь в пользу дворян созданием двух палат: верхней («Зеда саммартвело»), куда должен был входить и царь, и нижней («Кведа саммартвело»), которая составлялась от уездных депутатов. Однако среди участников заговора были и такие, которые являлись сторонниками республиканского строя и мыслили будущее устройство Грузии без царя. Эта группа находилась под влиянием западноевропейских национально-

освободительных идей, предполагала привлечь к борьбе против царизма крестьянские массы, городскую бедноту, а также войсковые части, среди которых соответствующую работу должны были вести грузинские офицеры. В заговоре принимали участие такие передовые и прогрессивные деятели грузинского народа, как А. Чавчавадзе, Г. Орбелиани, Г. Эрстави, С. Додашвили и др.

Идея организации тайного общества возникла первоначально в 1826—1827 гг. в С.-Петербурге среди грузин, которые здесь находились. Есть основание предполагать, что толчком к ней явилось восстание декабристов.

Между прочим, очевидцами восстания декабристов в 1825 г. в Петербурге среди других грузин были С. Додашвили и С. Размадзе, активные участники заговора 1832 года. Заговорщики переводили и популяризировали вольнодумные стихи Пушкина. При обыске у Додашвили найдена копия письма Рылеева к жене, написанного им накануне казни. Поэт В. Орбелиани часто читал в кругу своих друзей «Исповедь Наливайко» Рылеева, а Г. Орбелиани, применив это стихотворение к условиям грузинской жизни, написал «Исповедь Гиви Амилахвари».

Как выяснило следствие, участники заговора 1832 г. на своих собраниях часто вспоминали восстание декабристов и с особым уважением и восторгом упоминали имена вождей декабристов — Пестеля и Рылеева.

Декабристы в грузинском народе по праву заслужили ореол борцов за передовые идеи своей эпохи, борцов против царизма и крепостного права. Борьба декабристов, их идеология, непосредственное общение многих из них с грузинским народом во время нахождения в ссылке оказали благотворное влияние на общественно-политическую и культурную жизнь Грузии.

VI

Преследуя прежде всего политические и утилитарные цели укрепления своей власти в стране, царское правительство осуществляет ряд мероприятий и в области просвещения и культуры. В 1802 г. в Тбилиси для дворян было открыто единственное на всю Грузию двухклассное училище, переименованное в 1804 г. в Тифлиссие благородное училище. В 1817 г. в Тбилиси для подготовки служителей культа были открыты православное училище и духовная семинария, а в 1822 г. — семинария для армян.

В 1829 г. было утверждено положение о закавказских училищах и появилась особая учебная администрация. С этого времени в Кутаиси и других уездных городах Грузии также открываются училища.

В 1830 г. для обучения дочерей дворянства в Тбилиси был открыт пансион, который в 1840 г. был преобразован в Закавказский девичий институт. В 40-х годах был поднят вопрос об открытии в Тбилиси университета, однако власти решительно воспротивились этому, опасаясь, что высшее учебное заведение может стать очагом распространения национально-освободительных идей. Царское правительство ограничива-

¹ Ениколопов И. «Грибоедов в Грузии в Персии», стр. 80.

² «Русский вестник» № 4 за 1859 г., стр. 700.

лось тем, что посылало ежегодно несколько юношей для получения высшего образования в русские университеты.

В 1849 г. по типу российских учебных округов был организован Кавказский учебный округ. В Тбилиси было открыто первое коммерческое училище, где обучались главным образом дети буржуазии. В тот же период впервые стали открываться в больших сёлах и городах так называемые «первоначальные» училища, куда могли поступать и дети крестьян.

В 1856 г. в Грузии существовало 2 гимназии, 14 уездных училищ, 11 начальных школ и 12 частных школ. Число детей, обучающихся в них, доходило до 3 тысяч. Если принять во внимание, что в это время в Грузии приблизительно насчитывалось до 800 тыс. населения, то процент учащихся во всех учебных заведениях по отношению ко всему населению не превышал 0,4. Мы уже указывали выше, что с 1819 г. в Тбилиси стала издаваться первая газета — «Сакартвелос газети». В 1828 г. начала выходить первая еженедельная газета на русском языке — «Тифлисские ведомости», — просуществовавшая до 1834 года. С 1838 г. в Тбилиси начал издаваться на русском языке «Закавказский вестник», просуществовавший как самостоятельное издание до 1856 года. Редактором этой газеты был грузинский учёный и литератор П. Иоселиани. В неофициальной части газеты печатались статьи и заметки по истории, экономике, культуре Грузии как самого редактора, так и постоянных сотрудников газеты — Броссе, Бердзенишвили и др.

С 1846 г. в Тбилиси начала издаваться газета «Кавказ». Сначала это была еженедельная газета, затем она стала выходить два раза в неделю, а с 1876 г. была преобразована в большую ежедневную газету «столбчатого образца». Одновременно с этой газетой в Тбилиси стал издаваться «Кавказский календарь», на страницах которого помещалось немало ценных этнографических, исторических и статистико-экономических статей о Закавказском крае.

26 апреля 1850 г. состоялось открытие в Тбилиси публичной библиотеки.

Желая привить массе дворянства европейское обхождение, модные костюмы, европейскую обстановку жилищ и т. д., Воронцов усиленно практикует устройство в дворянских домах танцевальных и семейных вечеров. Сначала в Тбилиси, а затем и в других городах Грузии были открыты дворянские и купеческие клубы. В 1845 г. в Тбилиси был основан постоянный русский театр, для которого выстроено специальное великолепное здание, а затем приглашена была итальянская опера.

Все эти мероприятия в области просвещения и культуры были односторонни и недостаточны. Они преследовали цель — связать Закавказье с Россией «гражданскими и политическими узами в единое тело и за-

ставить жителей тамошних говорить, мыслить и чувствовать по-русски»¹.

• Несмотря на то что царизм жестоко душил и подавлял всё передовое и прогрессивное, выдающаяся культура русского народа самостоятельно пробилась себе дорогу в Грузию и своими плодотворными идеями влияла на развитие культуры грузинского народа. В герценовском «Колоколе» печатались проникнутые глубоким сочувствием письма о положении трудовых масс Грузии.

Особого успеха в своём развитии достигла грузинская художественная литература. Уже первая половина XIX в. была представлена такой блестящей плеядой поэтов-романтиков, как А. Чавчавадзе, Г. Орбелиани, Н. Бараташвили, В. Орбелиани. При всём индивидуальном своеобразии творчества их объединяет высокая поэтическая культура. Они дали блестящие образцы разнообразных жанров, насыщенных социальными проблемами, богатым эмоциональным содержанием. Поэты-романтики обогатили грузинскую поэзию новыми традициями, они углубили связи грузинской литературы с русской культурой, с русской литературой. В первую очередь поэтов-романтиков роднит с русскими писателями могучее чувство любви к родине и сознание высокого гражданского долга перед ней. Среди поэтов-романтиков особое место занимает великий поэт грузинского народа Н. Бараташвили (1816—1845), оказавший заметное влияние на всё последующее развитие поэзии Грузии. И. Чавчавадзе справедливо провозгласил Бараташвили родоначальником новой грузинской поэзии и отметил мировое значение его поэтического творчества. Он был одним из тех передовых грузинских людей, которые осознали всё величие русской культуры и необходимость братского содружества русского и грузинского народов. Особенно ярко Бараташвили выразил это в стихотворении «На могиле царя Ираклия», написанном в 1842 году. В знаменитом стихотворении «Мерани» («Пегас») Бараташвили, объявляя борьбу всем тёмным силам общества, выражает непреклонное стремление к борьбе за свободу, к самопожертвованию во имя блага родины, во имя счастья людей². Следует отметить, что Н. Бараташвили прекрасно ориентировался в истории Грузии. Об этом свидетельствует тот факт, что в 1843 г. Российская академия наук поручила ему составление описи важнейших древних грузинских рукописей и их описание.

В области художественной литературы следует отметить грузинского писателя-разночинца Даниила Чонкадзе (1830—1860), автора широко известной повести «Сурамская крепость», вышедшей в 1859 году. Даниил Чонкадзе открыто и смело выступил против существовавших в то время в Грузии феодально-крепостнических отношений. У грузинского народа «Сурамская крепость» приобрела широкую популярность и оказала в дальнейшем значительное влияние на раз-

¹ «Колониальная политика российского царизма в Азербайджане», ч. I, стр. 280. Изд-во АН СССР. 1936.

² В октябре 1945 г. советская общественность широко отметила 100-летие со дня смерти великого грузинского поэта Николая Бараташвили.

вите грузинской революционной литературы.

Следует также отметить писателя Л. Ардазиани (1818—1870). В романе «Соломон Исакович Меджгануашвили», опубликованном в 1861 г., Ардазиани впервые в Грузии отразил в художественной литературе развитие капиталистических отношений и дал образы мещан нового типа.

Георгий Эристави (1811—1864), получивший среднее образование в Москве, участвовавший в заговоре 1832 г., был горячим поборником передовой русской культуры. Писатель-драматург, он является выдающимся представителем реалистического направления в грузинской литературе. В своих драматических произведениях — «Тяжба», «Раздел» и др. — Эристави рисует быт грузинских помещиков, показывает тяжёлое положение крепостного крестьянства, произвол царских чиновников.

Г. Эристави — основатель грузинского профессионального театра, открытого в Тбилиси в здании гимназии 2 мая 1850 года. В этом театре сразу выдвинулись такие талантливые актёры, как Г. Дванадзе, Н. Мейпарияни, Джаларидзе, Кордзя, Натиева и др. Поставленные в театре пьесы «Раздел», «Тяжба», Эристави и «Затмение солнца в Тбилиси» Зураба Антонова не сходят со сцены и до сегодняшнего дня как лучшие образцы грузинской классической драматургии.

С именем Г. Эристави также связан выход с 1852 г. первого грузинского журнала «Цискари» («Заря»). В журнале в разное время принимали участие Г. Орбелиани, В. Орбелиани, И. Иоселиани, Дм. Кипиани, М. Туманишвили и др. В общественно-политической жизни Грузии журнал «Цискари» сыграл большую прогрессивную роль, подготовив почву для развития в будущем периодической прессы. Новые социально-экономические условия вызвали развитие в Грузии науки и научной мысли.

Глубокая преданность науке, неизменное стремление сочетать научные искания с интересами и потребностями страны и народа, популяризация научных знаний среди широких народных масс — таковы характерные черты нового поколения учёных Грузии. Мы говорим выше о деятельности учёных Грузии: Теймураза Багратони, С. Додашвили, Баратаева и др. Следует также отметить первого профессора грузинской словесности в С.-Петербургском университете учёного-филолога Д. И. Чубинишвили (1814—1891).

Он положил начало систематическому изучению грузинского языка, ему принадлежит заслуга изучения и опубликования многих ценнейших рукописей и документов по истории Грузии. Он издал грузинско-французский словарь, а также двухтомный русско-грузинский словарь. Чубинишвили дважды был удостоен Российской академией наук Демидовской премии.

Во второй половине XIX столетия появляется плеяда замечательных грузинских деятелей во главе с И. Чавчавадзе и А. Церетели, которые утвердили реализм в грузинской литературе, выступили как поборники свободы и просвещения и возглавили национально-освободительную борьбу против националистического и социального гнёта.

О плодотворном влиянии оригинальной, самобытной, творческой литературы русского народа на Грузию И. Чавчавадзе пишет следующее: «Нечего и говорить, что русская литература сыграла руководящую роль на пути прогресса и оказала большое влияние на все наши духовные силы и наложила свой отпечаток на наш ум, на нашу мысль, на наши чувства... В данное время нет у нас ни одного литературного и общественного деятеля, который был бы свободен от влияния русской литературы»¹.

Большое развитие получает грузинский национальный театр, давший целое поколение драматургов и блестящих мастеров сцены. Развивается национальная грузинская музыка, опирающаяся на музыкальный фольклор. Появляются крупнейшие мастера грузинской живописи, которые борются за утверждение национального реалистического искусства.

На формирование мировоззрения грузинской молодёжи XVIII и XIX вв. сильное влияние оказали великие русские революционеры-демократы: Белинский, Герцен, Чернышевский, Добролюбов. Особым авторитетом и уважением в прогрессивном грузинском обществе пользовался Чернышевский.

Становится известным в разных областях знаний новое поколение грузинских учёных, на развитие научного мировоззрения которых оказала большое влияние передовая русская наука. Но всё это является темой дальнейшего исследования.

¹ Чавчавадзе И. Т. VIII, стр. 285.